

30 сентября император Чунчжэнь в Императорском дворце провел грандиозную встречу, войну сухим заслуженным личным составом один за другим, чтобы получить императорскую награду.

Хуан Дэ Гонг, генерал-офицер пекинского батальона, наградил генеральной фио-кавалерией, тени сына императорской гвардии тысячи дворов.

Сунь Иньюань, присвоено звание генерал-офицера Пекинского батальона, титул генерала Цзиньву, оттенок первого сына тысячи дворов императорской императорской гвардии.

Чжан Шизе, награжденный левым губернатором, отвечает за резиденцию центрального губернатора армии и контролирует пекинский лагерь.

Ван Ваннян, выдвинутый на должность заместителя главнокомандующего Пекинским лагерем, был назначен правым митрополитом.

Ли Тингбьяо, назначен командиром императорской гвардии, Тунчжи.

Сюй Шэн, повышен до Командного генерала императорской гвардии.

.....

Чжу Цзы Лун изначально считал, что Чжан Фэнъи, военный министр, умрет, а Лу Сяншэн займет пост военного министра, но Чунчжэнь повысил Ян Сичана, который был дома с Дин Воррис, до министра войны.

В прошлом он служил губернатором провинции Сюанда, а когда в последние годы в крестьянской армии царили беспорядки, он неоднократно делал предложения Чунчжэню, впечатляя его как талантливого человека, который мог бы войти в состав кабинета.

В прошлом правительство Китайской Народной Республики (КНР) пыталось остановить подъем китайского правительства.

Тем временем, когда бандиты потратили все деньги, которые они получили от Ян Хэ, они восстали, и Ян Хэ был привлечен к ответственности судом.

В конце концов, указ Чунчжэня о продвижении Лу Сяна в министерство по военным делам оставил вице-министра, учителя кронпринца, губернатора Сюаньды, Шаньсиских военных дел.

Что касается других солдат, император Chongzhen только дал им символические титулы, такие как принц Таibaо, а затем отправил их обратно на их соответствующих станциях после того, как дал им немного пищи.

Чжу Цзю Лонг сочувствовал Лу Сяншэну и из того, что он сказал ему за последние 2 недели, стало ясно, что Лу Сяншэн был чиновником, настроенным на реформы.

Если бы Лу Сяншэн был военным министром, Чжу Цзы Лун смог бы вместе с ним реформировать военное министерство, поэтому он попросил у него разрешения возглавить армию Тяньсиуна на севере.

Тем не менее, для Лу Сяншэна было хорошо пойти в Сюань Да, так как защита Девяти Границ в настоящее время является самой слабой на стороне Сюань Да, так что было бы хорошим выбором, чтобы Лу Сяншэн, способный человек, чтобы исправить ситуацию.

.....

За пределами Дешенгмена, Чжу Цзы Лун лично послал Лу Сяншэна к Сюань Да на торжественное открытие.

"Мистер Лу, позаботьтесь о вашем путешествии!"

"Я не осмелюсь попросить Ваше Высочество отправить его подальше". Лу Сяншэн слегка поклонился и возглавил армию Тяньсяна на север.

Чжу Цзы Лонг и его окружение смотрели на расстоянии, как Лу Сяншэн и другие ушли, задаваясь вопросом, если это прощание был последний раз, когда они будут видеть друг друга.

Исторически сложилось так, что два года спустя, когда армия Цин вновь вошла в границу, Лу Сяншэн и 5000 солдат Тяньсиуна были пойманы в кольцо из десятков тысяч солдат Цин, и войска Тяньсиуна вступили в ожесточенную и кровопролитную битву против Восьмизнаменной армии.

Под безразличным взором дружественных войск 5000 солдат Тяньсяна были изолированы и беспомощны, а последний был похоронен под холодным ветром и снегом в Северной стране.

После прощания с Лу Сюаньшэном Чжу Цзюй Лонг привел своих генералов в De Zhuang Hot Pot, где он занял весь третий этаж и устроил праздничный банкет.

Все генералы и офицеры из батальона Юнвэй, батальона "Синь", батальона "Шэньцзи" и батальона "Шэншу" присутствовали на банкете и собрались вместе.

Все генералы и офицеры нескольких батальонов сначала поджарили Чжу Цзы Длин, а Чжу Цзы Длин вместо вина дал чай и велел им есть и пить, как им заблагорассудится, и не держать себя в руках.

Такой праздник без иерархии заставил генералов чувствовать себя чрезвычайно расслабленными и счастливыми, все смеялись и разговаривали, все были счастливы.

Батальон Божественной разведки и батальон Божественной разведки "Pivot" в этом сражении получили большую славу от храбрых гвардейских батальонов, Ван Вань и Чжан Шизе и другие генералы были не только повышены в звании, но и делились многими благами в частном порядке, поэтому они очень уважали Хуан Дэгуна и других генералов храбрых гвардейских батальонов, тостили туда-сюда на каждом шагу, и атмосфера была чрезвычайно гармоничной.

Один за другим подавали горшочек с острыми сосисками, а также другие фирменные блюда, которые редко можно было получить в будние дни, что позволяло толпе вкусно поесть до глубины души.

Хуан Дэгон взял кусочек баранины из горячего супа, который был наполнен красным маслом, и принёс его в рот, крепко пережёвав, и был красного цвета на лице от пикантной пищи. С энергией, когда он ел, он воскликнул: "Я не знаю, кто открыл такой горячий ресторан, он идеален!"

С другой стороны, Чжу Тянь Лонг и Ли Тинь и другие смеялись и не притворялись, что это их дело в лицо.

В середине банкета генерал Ёнгуан принес газету и с улыбкой сказал: "Ваше Высочество, вышел последний номер газеты "Хуанмин Таймс". Специальное издание, представляющее наш отважный гвардейский батальон".

Чжу Цзю Лонг питался с бодростью, и случайно передал газету Хуан Дэуну, который был рядом с ним, чтобы он, член семьи батальона "Юнгуи", мог прочитать ее на публике и похвастаться собой.

Хуан Дэкон взял газету и читал ее медленно, стараясь прочитать ее вообще.

Чу Цзы Лонг нахмурился: "Ты не умеешь читать"?

Хуан Де Гон кивнул и покачал головой: "Ваше Высочество, последний генерал может прочитать только половину слов..."

"Я пойду!" Чу Цзы Лонг был шокирован, он встал и подметал круг генералов и сказал: "Все, кто не умеет читать, встаньте!".

Более полутора десятков генералов встали во всем зале, некоторые из них могли прочитать только несколько слов, в то время как другие не могли написать ни одного слова, даже своего имени.

"Кучка неграмотных!" Чжу Чичжун был безмолвен, уровень грамотности в армии на самом деле был так низок, и это был все еще генерал-офицер, это было ужасно, как в аду.

На этот раз, видя, что в батальоне Ёнвэй было так много неграмотных людей, а новый батальон, который всегда был храбрым в бою, заставил его чувствовать себя намного комфортнее.

Толпа не понимала, почему наследный принц вдруг спросил об этом, но им было все равно, и они продолжали кайфовать.

Чжу Цзы Лонг вдруг почувствовал, что впереди еще долгий путь, чтобы построить армию, по крайней мере, культурный уровень генералов в армии должен быть поднят, не говоря уже о том, чтобы быть похожим на гражданских лиц. Если ты собираешься писать стихи, ты должен хотя бы уметь читать и писать, верно? Вы не можете ожидать, что ваши люди будут постоянно читать приказы и отчеты о боях!

Хороший офицер разведки, не боящийся своего ума, а интеллекта и культуры.

Чжу Цзы Лонг внезапно спросил Хуан Де Гунга: "Разве Вы не говорили, что на днях некоторые ученики Государственной детской школы пошли в лагерь Юнвэй и хотели вступить в армию? Как дела?"

Хуан Де Гон вздохнул с облегчением: "Ваше Высочество, не говоря уже о тех культурных людях, на своих стрелковых руках и ногах, они все еще хотят идти на войну? Я был так добр, что отказался принять их, но они все равно отказываются уходить! Культура настойчива!"

Чжу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Хорошо, что писатели оставляют свои ручки, чтобы бороться, независимо от их физического состояния, принять их всех в!"

Чжу Цзы Лонг хотел нанять нескольких учителей, чтобы они научили солдат читать и писать в лагере, но он не ожидал, что студенты из Национальной академии искусств и наук будут

присылать их к нему.

После праздничного банкета Чу Цзи Лонг издал несколько полных учебных приказов в батальоне Юнвэй и новом батальоне, чтобы обучить всю армию грамоте, а также включить грамотность в критерии повышения по службе генералов, чтобы мотивировать всю армию учиться читать и писать.

Впоследствии Чжу Цзюй Лонг доложил императору Чунчжэню с просьбой о слиянии батальона "Синь" и батальона "Чжоу Юцзи" в батальон "Юнвэй", а Чжоу Юцзи занял пост генерального офицера батальона "Юнвэй".

Чжу Цзы Лонг сделал такое большое достижение, но не мог дать ему награду, поэтому Чунчжэнь чувствовал, что с ним плохо обращались.

Ремонт пламени был лишь вопросом времени, но процесс все равно потребовал некоторого напряжения со стороны священнослужителей.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/923463>